

O.Yu. Konevskaya,
E.V. Chervonnykh
Foreign Experience
of Legal Regulation
to Counter Media Freedom Abuse

The article considers the development of criminal law from the perspective of the media freedom regulations in the Russian Federation. Foreign experience-based it suggests many possible ways to optimize the criminal law in some areas of national security.

Key words and word-combinations: media freedom, public morality, extremist materials.

Рассматриваются вопросы развития уголовного законодательства в области регулирования свободы массовой информации в Российской Федерации. На основе изучения зарубежной практики предлагаются возможные пути оптимизации уголовно-правовых норм по ряду направлений обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова и словосочетания: свобода массовой информации, общественная нравственность, экстремистские материалы.

УДК 343.3
ББК 67.408.14

**О.Ю. Коневская,
Е.В. Червонных**

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ СВОБОДОЙ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Создание информации, ее сбор, обработка, накопление, хранение, поиск, распространение и предоставление потребителю, использование информационных технологий и средств их обеспечения, защита информации и прав субъектов, участвующих в информационных процессах, не могут происходить без участия государства. Информатизация, как процесс необратимый и неизбежный, порождает для государства обязанность обеспечить состояние защищенности интересов граждан, общества и государства, их совместимость и взаимодействие в едином информационном пространстве.

В правовом, организационном и технологическом отношении сфера распространения массовой информации является одним из наименее защищенных сегментов государственного механизма. Современное состояние законодательного регулирования свободы массовой информации, и особенно ее правовых ограничений, в Российской Федерации нельзя признать удовлетворительным, поскольку таковые не обеспечивают необходимого баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере. Между тем вопросы ограничения свободы массовой информации, рассматривае-

мые как условия демократического развития российского общества, а также ответственности за злоупотребление свободой массовой информации должны получить комплексное правовое закрепление в отечественном законодательстве. Отсутствие качественно отработанной и апробированной нормативной базы уголовного законодательства страны, отвечающего реальным требованиям времени, дает стимул к злоупотреблению служебным положением представителями журналистского сообщества и возможность использования средств массовой информации в преступных целях. Эта проблема приобрела особое звучание в связи с актуализацией вопроса обеспечения суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

Сложность и неоднозначность современных политических, экономических, социальных процессов обусловили негативно ориентированную динамику внешних и внутренних угроз национальной безопасности страны. Реализация ранее не используемых социально-политических технологий (в частности, смена политтехнологий цветных революций на технологии вооруженного Майдана) внесла изменения в устоявшееся понимание основ мирового устройства, в том числе роли информационной защиты национальных идей.

События на Украине 2014 г. свидетельствуют о том, что в ближайшее время Российская Федерация неминуемо столкнется с рядом проблем международного, правового, социально-экономического, а значит, и информационного характера. В этих условиях выстраивание системы правового обеспечения адекватного, неангажированного отражения в СМИ событий, происходящих как на территории страны, так и за ее границами, приобретает общенациональное значение.

С учетом того что отсутствие качественно отработанной и апробированной нормативной базы уголовного законодательства страны, отвечающего реальным требованиям времени, дает стимул к злоупотреблению служебным положением представителями журналистского сообщества и возможность использования СМИ в преступных (в том числе антигосударственных, антинациональных, экстремистских, сепаратистских и иных) целях, рассматривается проблема уголовно-правового регулирования в области противодействия злоупотреблению свободой массовой информации.

Следует обратить внимание на тот факт, что нормы российского уголовного законодательства, охраняющие от преступных посягательств с использованием СМИ права и свободы личности, общество и государство, рассматриваются в различных главах действующего УК РФ; при этом самостоятельный раздел по вопросам допустимой деятельности отечественных СМИ отсутствует. Вместе с тем в уголовных кодексах ряда зарубежных стран предусмотрены не только специальные статьи, посвященные преступным посягательствам с использованием СМИ, но и целые разделы, где фигурируют правонарушения данной категории, что, несомненно, представляет определенный интерес для отечественной законотворческой практики.

Так, в Уголовном кодексе Республики Сан-Марино в разделе V «Преступления, совершенные с помощью средств массовых коммуникаций» книги 2

предусмотрены следующие статьи: ст. 46 «Преступления, совершенные посредством печати: ...умышленное преступление совершается посредством печати – всю ответственность несет автор публикации и любое лицо, принимавшее вместе с ним в этом участие»; ст. 47 «Преступления, совершенные с помощью иных средств массовой коммуникации: ...ответственность несет автор текста либо всякое лицо, которое было согласно с ним» [1, с. 153]. В данных статьях предусмотрено, что в случае если автор текста не известен, вся ответственность возлагается на специального субъекта преступления: директора издания, редактора, директора программы, продюсера программы. Это связано с тем, что если должностное лицо, в полномочиях которого находится право опубликования, редактирования, а также освещения какого-либо материала, осознает возможность реального привлечения к уголовной ответственности, оно будет более ответственно и осознанно подходить к вопросу освещения той или иной информации, нарушающей нормы права, этики и морали.

Примерно по такому же пути пошла и российская судебная практика по делам о защите чести и достоинства граждан и юридических лиц. В отсутствие специального режима ответственности для прессы правоприменители руководствуются положениями п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [2]. Если оспариваемые сведения были распространены в СМИ, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в СМИ с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности, порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации. В случае если редакция СМИ не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Непосредственно в Уголовном кодексе РФ СМИ остаются «обезличенными». Однако оценка перспективного введения «конкретно» специального субъекта преступления в ряд статей УК РФ, касающихся использования СМИ при совершении преступных действий, может произвести эффект сдерживания должностных лиц, работающих в системе СМИ, от необоснованного и бездумного освещения или опубликования информации без ее тщательной проверки и анализа на предмет содержания противоправных сведений.

Отдельная глава, посвященная СМИ, содержится и в УК Бельгии [3, с. 256] глава VI «Об опубликовании или распространении текстов без указания имени и юридического адреса автора или издателя», где, в частности, в ст. 299 указано,

что «любое лицо, которое будет сознательно способствовать опубликованию или распространению любой печатной продукции, в которой не будут указаны подлинное имя и юридические адреса автора и издателя, наказывается тюремным заключением... и штрафом...» [3].

Определенный интерес представляет анализ аналогичных диспозиций, а также санкций отдельных норм российского уголовного законодательства и законодательств зарубежных стран. Например, одними из наиболее распространенных преступных деяний, совершаемых с участием СМИ как в России, так и за рубежом, являются клевета и оскорбление в различных их проявлениях. По российскому законодательству они относятся к преступлениям категории небольшой либо средней степени тяжести. В УК РФ клевета или оскорбление в отношении различных категорий лиц содержатся в разных разделах кодекса, в частности в главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», главе 31 «Преступления против правосудия» и главе 32 «Преступления против порядка управления» УК РФ.

В ряде уголовных кодексов зарубежных стран такие преступления распределены наиболее систематизировано. Так, в УК Бельгии это глава II «Об оскорблениях и актах насилия в отношении министров, членов законодательных палат, представителей власти и вооруженных сил» и глава VII «Публичные оскорбления общественной нравственности». В УК Австрии – глава «Преступные деяния против чести», дополнительно содержащая ответственность за «публичное оскорбление конституционного представительного органа, федеральных Вооруженных сил или административных органов» (§ 116) [4].

Интерес представляют и аналогичные по своей сути статьи уголовных кодексов зарубежных стран, не нашедшие своего отражения в российском законодательстве. В УК Германии таковыми выступают §90 «Оскорбление Федерального Президента», §90a «Оскорбление государства и его символов», §90b «Антиконституционное оскорбление конституционных органов». Кроме того, в уголовном законодательстве Германии содержится §103 «Оскорбление органов и представителей иностранных государств: ...кто оскорбляет главу иностранного государства или в связи с должностным положением члена правительства иностранного государства... наказывается лишением свободы до 3 лет... в случае клеветнического оскорбления – лишением свободы на срок... до 5 лет»; §186 «Злословие» [5].

В УК Аргентины клевета или оскорбление с использованием средств массовой информации считаются отдельным составом преступления. В ст. 114 устанавливается: «...тот, кто опубликовал или любым способом воспроизвел оскорбление, нанесенное другим лицом, или клевету, совершенную другим лицом, подвергается тому же наказанию, что и автор оскорбления или клеветы» [6, с. 215]. Данная статья не имеет аналогичного состава преступления в российском законодательстве, поэтому если в российских СМИ появится информация, содержащая клевету, высказанную каким-либо конкретным лицом, со ссылкой на данное лицо, должностные лица, опубликовавшие либо осветившие такую информацию в своем издании, телепрограмме, радио, заведомо

знавшие о ее клеветническом характере, к ответственности не привлекаются до тех пор, пока инициатором такой информации не выступят сами СМИ.

При этом, например, уголовное законодательство Швейцарии содержит в разделе 3 и такие составы преступлений: «заведомая клевета», «клевета или заведомая клевета на умершего или безвестно отсутствующего». В УК Швейцарии в отличие от российского законодательства в разделе 18 «Преступные деяния против служебных и профессиональных обязанностей» содержится ст. 322 bis: «Невоспрепятствование наказуемому опубликованию: кто, являясь ответственным лицом... умышленно не препятствует опубликованию, посредством которого совершено наказуемое действие, наказывается тюремным заключением или штрафом. Если исполнитель действует по неосторожности, то наказанием является арест или штраф» [7].

Если обратиться к американскому опыту, то наблюдается несколько иная тенденция. Уважение к свободе слова в США настолько велико, что защита свободы слова распространяется даже на самые крайние формы выражения своего мнения. В отличие от других стран США не имеют законодательно закрепленной системы регулирования отношений в сфере массовой информации, в частности здесь отсутствует отраслевое законодательство о СМИ, которое существует во многих странах. Лишь отдельные федеральные акты и законы штатов затрагивают различные аспекты деятельности прессы, поэтому можно констатировать, что США занимают уникальное положение, не имея действующих законов, в том числе и уголовно-правового характера, которые бы карали за клевету, оскорбления, а также высказывания, наносящие оскорбления в связи с расовой, национальной или религиозной принадлежностью. Клевета в СМИ не является уголовным преступлением, и за последние годы в США не было ни одного случая уголовного преследования государственными органами за клевету или диффамацию.

Публичное выражение своих взглядов может быть наказуемо, если оно потенциально может спровоцировать воспринимающих эти взгляды людей на противоправные действия или насилие и только при условии, что это делается намеренно, с высокой степенью вероятности действительно спровоцировать такие действия. Ввиду такого «лояльного» законодательного подхода в отношении СМИ в США возникает и множество проблем, не позволяющих привлечь к уголовной ответственности должностных лиц СМИ. В частности, это касается опубликования секретных документов об Афганистане на интернет-ресурсе «Wikileaks». Около 91 тыс. документов по этой теме, содержащих новые данные о действиях коалиции в Афганистане, в том числе о гибели в результате этих действий мирных афганцев, стали достоянием общественности. Однако американское законодательство на уровне штатов все же имеет определенные ограничения по ряду вопросов: например, оскорбление суда в форме публикаций о судебном разбирательстве; оскорбление государственных органов и должностных лиц; ограничения на материалы «непристойного характера» и материалы с откровенно сексуальным уклоном, помимо очерченных понятием «непристойное выражение».

Еще один вид преступлений, совершаемый с использованием СМИ, отражен в УК Австрии, где в разделе 21 «Преступные деяния против правосудия» содержится §301 «Запрещенное опубликование: всякий, кто вопреки законодательному запрету публикует в печатном издании, по радио или каким-либо иным способом распространяет сообщение о содержании разбирательства, проводимого в суде или в административном органе, в котором участие общественности исключается... подлежит наказанию...» [4, с. 183]. Аналогичная самостоятельная статья в УК РФ отсутствует. В ст. 310 «Разглашение данных предварительного расследования» УК РФ не предусматривается такой круг объектов и субъектов преступного посягательства и не рассматривается использование СМИ в качестве квалифицирующего признака.

Между тем в нашей стране достаточно часто в СМИ освещаются сведения, касающиеся способов совершения различного рода преступлений, чему даже посвящены отдельные телепрограммы, не редко появляется информация о способах самоубийства, изготовления различных видов оружия, взрывчатых веществ, наркотических средств и психотропных веществ и т.д., что, по мнению криминологов, провоцирует рост различных правонарушений и преступлений в стране, особенно с участием несовершеннолетних лиц. Привлечь к ответственности за подобные действия, а тем более к уголовной, по российскому законодательству не представляется возможным из-за отсутствия соответствующих норм.

В связи с этим достаточно наглядным и показательным является уголовное законодательство Франции, в котором в отделе VI «О подстрекательстве к самоубийству» в ст. 223-14 предусмотрено, что «пропаганда или рекламирование каким бы то ни было способом товаров, предметов или методов в качестве средств причинения себе смерти наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом...» [8, с. 303]. В ст. 223-15 поясняется: «...если проступки, предусмотренные ст. 223-14, совершены с использованием и аудиовизуальных средств массовой информации, для определения лиц, подлежащих ответственности, применяются специальные положения законов, регламентирующих деятельность средств массовой информации».

Не менее опасным преступлением в условиях сложной политической обстановки в ряде стран являются публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности. В уголовных законодательствах некоторых европейских стран в статьях о терроризме не указывается использование СМИ в качестве способа призыва или пропаганды преступлений террористического характера. Это связано с тем, что ответственность за данный вид преступления установлена отдельными национальными законодательными актами (в Великобритании, Турции, Франции и др.), предусматривающими специальные нормы, ограничивающие свободу СМИ в целях предотвращения терроризма. Российское уголовное законодательство содержит норму, предусматривающую ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма с использованием СМИ (ст. 205 УК РФ), однако констатируем факт более «внимательного» отношения с законодательных позиций европейских нормативных актов, более

жесткого регулирования подобной деятельности, особенно с использованием различных средств телекоммуникаций.

С учетом результатов проведенного сравнительно-правового анализа целесообразно следующее:

– внести дополнения в ст. 205.1, 242, 280, 282, 310 УК РФ в части установления ответственности, которую несет журналист (автор) сообщения, распространенного в средстве массовой информации, а в его отсутствие – главный редактор средства массовой информации, с которым данное сообщение было согласовано;

– предусмотреть в УК РФ ответственность главного редактора за невоспрепятствование опубликованию экстремистских материалов в средстве массовой информации;

– дополнить ч. 2 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» квалифицирующим признаком – использование средства массовой информации либо сетей связи общего пользования, в том числе с использованием сети Интернет. Внести соответствующие поправки в ч. 2 ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»;

– дополнить УК РФ нормой, предусматривающей ответственность за изготовление и хранение в целях дальнейшего распространения, а равно распространение экстремистских материалов (квалифицированным составом должно стать совершение указанного деяния в отношении материалов, включенных в соответствии с законодательством в список экстремистской литературы).

Полагаем, что реализация данных предложений позитивно отразится на состоянии информационной и духовной безопасности как значимых составляющих национальной безопасности в целом и будет способствовать развитию общественных отношений в области производства и распространения массовой информации, созданию действенных механизмов предотвращения злоупотребления свободой массовой информации и деструктивного воздействия СМИ на личность, общество и государство.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред. С.В. Максимов. СПб., 2002.
2. Рос. газ. 2005. № 3719. 15 марта.
3. Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. Н.И. Мацнева. СПб., 2004.
4. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. С.В. Милюков. СПб., 2004.
5. Уголовный кодекс ФРГ / науч. ред. Д.А. Шестаков. СПб., 2003.
6. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. Ю.В. Голик. СПб., 2003.
7. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред. А.В. Серебренникова. СПб., 2002.
8. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головки. СПб., 2002.